

Снежный барс стоял перед Вэй Сюнем, резкий холодный ветер разведал его густую серебристо-серую шерсть. Он смотрел на Вэй Сюня, и в отличие от дикого, подчинённого лишь инстинктам барса из Северного Тибета, его звериные глаза сейчас были глубокого, мудрого синего цвета.

Казалось, внутри этого снежного барса обитала человеческая душа.

Вэй Сюнь стоял напротив, его светло-голубой плащ развевался на ветру, обнажая тело, почти полностью преобразённое мутацией. *** оставил на нём множество влажных следов, что смягчило острые углы выступающих костяных шипов, придав ему более спокойный и мягкий вид.

- Ты спас Юй Хэхуэя и Мастера Глиняных Фигурок.

Неожиданно заговорил первым снежный барс. Вернее, барс не издал ни звука – голос Ань Сюэфэна прозвучал прямо в сознании Вэй Сюня. Он не был таким резким или нетерпеливым, как можно было ожидать, а казался спокойным и уравновешенным.

- Благодарю.

Он не дал Вэй Сюню вставить слово и продолжил кратко:

- Титулы, связанные с Бездной, сильны на ранних этапах, но они как бомба замедленного действия. Успокаивая ***, ты углубляешь свою связь с Бездной, усиливая мутацию и мощь, но одновременно ускоряешь момент взрыва.

- Если не выпускать это наружу, учитывая твою скорость прогресса, первый срыв случится примерно через две недели.

- То есть я не чувствую боли и негативных эмоций не потому, что они отсутствуют, а потому что они подавляются и накапливаются?

Вэй Сюнь был проницателен и сообразителен, быстро уловив смысл слов Ань Сюэфэна. Он ответил, но не своим голосом, а подражая звукам ***:

- Где это мы?

- Это твой ментальный ландшафт.

Ань Сюэфэн ответил кратко. Барс поднял длинный хвост, легонько хлопнув им по отвесным ледяным скалам:

- Это твоя накопленная боль.

Затем он поднял голову, указывая на небо:

- А это – твои негативные эмоции.

Густые тучи, рвущийся ветер, хлопья снега, летящие, как пух, крупинки льда, носившиеся в вихре, – всё это было ими.

- Вау.

Вэй Сюнь впервые слышал такое объяснение. Заинтересованный, он посмотрел вниз – лёд был

настолько глубокий, что дна не было видно.

- У меня скопилось столько боли?

- Я помогу тебе выпустить её.

Отсутствие отрицания означало согласие.

Вэй Сюнь приподнял бровь. Поведение Ань Сюэфэна показалось ему занятым.

Он считал, что связь между Бин-250 и Шутником, вплоть до кровного родства, уже раскрыта.

Если Юй Хэхуэй смог это вычислить, то и Ловец Снов наверняка догадался. Если секрет знали двое, Вэй Сюнь морально готовился к тому, что его знают все.

Он был готов к встрече с Ань Сюэфэном и к переговорам. Какие его тайны раскрыты, какие ещё можно скрыть, как это сделать - принесёт ли сокрытие больше выгоды, чем раскрытие, - всё это он уже обдумал.

Недавний эксперимент с успокоением щупалец *** тоже был попыткой увеличить свои козыри.

Если выгода достаточно велика, люди готовы закрыть глаза на потенциальную опасность.

Тем более, что он и Ань Сюэфэн уже связаны множеством нитей. Рациональный человек взвесил бы все "за" и "против", и убийство Вэй Сюня, вероятно, было бы наихудшим выбором, не приносящим никакой пользы.

Единственное, чего опасался Вэй Сюнь, - это нестабильного психического состояния Ань Сюэфэна, его способности действовать вне логики.

Но сейчас ситуация оказалась не такой, как он предполагал.

- Я не чувствую накопленных эмоций, но насчёт боли - после попадания в "Турагентство" я уже начал ощущать её.

Вэй Сюнь охотно шёл на контакт. Он даже рассказал о своих попытках испытать боль, вроде ощущений при менструации, и прочих вещах, которые могли вызвать у него страдание.

- Не сопротивляйся.

Снежный барс внимательно слушал, а после, подойдя ближе, лишь слегка коснулся хвостом его светло-голубого плаща, избегая лишних прикосновений.

Вэй Сюнь почувствовал, как мощная, но не агрессивная сила скользнула по его плащу. Он ощущал на себе взгляд неведомой силы, но опасности в этом не было. Она вела себя уважительно, не пытаясь проникнуть глубоко в его тайны, а лишь задерживаясь на определённых местах.

- Твоё чувство боли кратковременно высвобождалось, но накопленного остаётся слишком много.

- Твои негативные эмоции ни разу не находили выхода. Печаль, страх, гнев - их особенно много.

Ань Сюэфэн тихо произнёс:

- Сегодня я помогу тебе выпустить часть боли и немного печали.

Его голос был спокоен и уверен, словно профессор, объясняющий студенту программу сегодняшней лекции. Это вселяло уверенность.

- Капитан Ань, почему ты не принимаешь человеческий облик?

Вэй Сюнь внезапно задал вопрос, но тот не ответил, лишь спросил:

- Ты готов?

--

Вэй Сюнь не успел ответить. В тот момент, когда Ань Сюэфэн задал вопрос, он вдруг ясно ощутил, как хвост снежного барса коснулся его лодыжки. Ощущение, будто усиленное в миллион раз, напомнило ему запах крови щупалец, но в следующий миг его дыхание спёрло.

Невыносимая боль пронзила каждую мышцу, каждую кость, будто невидимый гигантский удав схватил его, сжимая всё сильнее, лишая воздуха, грубо сдавливая кожу, кости и внутренности.

Он инстинктивно попытался вырваться, корчась от боли, но не мог освободиться от невидимого мучителя. Хруст костей раздавался внутри, словно они вот-вот не выдержат.

Но хуже всего было то, что каждый раз, когда давление становилось нестерпимым, почти смертельным, оно слегка ослабевало. Этот бесконечный цикл был куда мучительнее быстрой и решительной смерти.

Страдало не только тело - его крылья, хвост, всё подвергалось тем же мучениям. Казалось, на мучителе были сотни присосок, цеплявшихся за каждую чувствительную точку, заставляя кожу Вэй Сюня покрываться мурашками.

Боль смешивалась с другими ощущениями, погружая его в бездну страданий.

- Ххх... это щупальца.

На мгновение переведя дыхание, Вэй Сюнь пробормотал. Он понял - это было то самое чувство, когда его сжимали щупальца. Если бы тогда он чувствовал боль, это было бы именно так.

Сейчас боль была не такой сильной, даже, можно сказать, "в самый раз" для Вэй Сюня. Она лишь разжигала его возбуждение, проясняя разум.

Если верить Ань Сюэфэну, боль от всех предыдущих ран не исчезала, а "копилась", как и эти мучения от щупалец.

И чем безрассуднее Вэй Сюнь сражался, не боясь смерти, тем больше боли накапливалось. И если в какой-то момент эта лавина страданий и негативных эмоций вырвется наружу, последствия будут катастрофическими.

Поэтому Ань Сюэфэн помогал ему выпустить часть заранее.

Но Вэй Сюню нужно было ещё раз убедиться.

Изнемогая от удушающей боли, он присел на корточки, беспорядочно размахивая руками, словно ища опоры, и вдруг схватился за хвост снежного барса.

Пушистый хвост застыл в его руке, но Вэй Сюню было не до него.

- Ссс... ааа...

Не в силах сдержаться, он издал прерывистый стон. Невыносимая боль внезапно пронзила его голову!

Виски пульсировали, будто нервы и кожа горели огнём. Настолько сильные мучения на мгновение лишили его зрения, но он не потерял сознание – боль не позволяла.

Головная боль мгновенно затмила всё остальное. Вэй Сюнь схватился за голову, глаза покраснели, но хуже боли был другой звук, раздававшийся в его сознании.

Кап. Кап.

Острое ощущение, будто в череп снова и снова вонзаются заточенные стальные шипы, раскалывая его пополам невыносимой болью, которая безжалостно разрывает его тело на части, затем снова слепляет их вместе и повторяет этот процесс снова и снова. Дьявольский такт капель охватил всё сознание Вэй Сюня, не давая ему скрыться или убежать, словно прилипчивая личинка, ввевшаяся в его разум, превратившая его голову в пылающее пекло, окружённое болью, превосходящей человеческий порог терпимости.

- Это... это звук... капель... – хрипло и прерывисто прошептал Вэй Сюнь.

Он понимал теперь – это были те самые капли воды, которые он тайно собрал с книги Ань Сюэфэна с помощью своего жетона, такт падающих капель, от которых ворон-символ разбивался и снова собирался вместе, принося с собой невыносимую боль.

Точно! Это было воспроизведение его прошлых мучений, его освобождение.

А чем больше он контактировал с телом Ань Сюэфэна, тем сильнее становилась боль, которую он испытывал!

Вэй Сюнь изо всех сил сжал в руке хвост леопарда, пытающийся вырваться, даже прижал его весом собственного тела, словно капризный ребёнок. Его тело дрожало от боли, физиологические слёзы смачивали ресницы, стекая по лицу и исчезая в складках светло-голубого плаща.

- Не переоценивай свои силы. Чем больше ты контактируешь со мной, тем больше боли одновременно испытываешь.

В этом бреду невыносимой боли Вэй Сюню показалось, будто он слышит голос Ань Сюэфэна, в котором чувствовалась лёгкая угроза:

- У каждого есть свой предел терпимости...

- Какой шум...

Ань Сюэфэн замер в лёгком оцепенении – его обнимали. Светло-голубой плащ раскинулся, словно крылья, укрывая его и этого проводника. Проводник отпустил хвост и вместо этого обнял снежного барса.

Его руки обвили голову зверя, верхняя часть тела прижалась к нему, ноги втиснулись между лапами барса, даже хвост сплелся с его длинным хвостом.

Словно повилика, обвившая старый ствол, отчаянно высасывающая из него соки.

Но никто не знал, что на самом деле он обнимал боль.

- Тьфу, опомнись.

Ань Сюэфэн нахмурился, чувствуя, как тело в его объятиях обмякло, словно человек потерял сознание от невыносимой муки. Это было крайне опасно - если переступить порог боли, можно умереть от болевого шока!

Снежный барс резко дёрнул головой, отстраняясь, пытаясь уменьшить площадь соприкосновения с этим человеком.

Но руки, казалось бы, потерявшего сознание, по-прежнему крепко сжимали его голову. Всё тело дрожало, тряслось, лицо было мокрым от слёз. Но он продолжал бормотать что-то бессвязное, как зверёныш, отчаянно прижимаясь к нему, цепляясь изо всех сил.

Даже его гибкий чёрный хвост, несмотря на то, что боль заставила костяные шипы встать дыбом и дрожать, всё ещё плотно обвивал длинный хвост барса.

В облике снежного барса избавиться от человеческих объятий было крайне неудобно. Не решаясь на полную силу, Ань Сюэфэн в морозном вихре превратился обратно в человека. Он оттолкнул голову, упорно прижимающуюся к его шее, будто отклеивая липкую ленту, и резко оторвал этого человека от себя. Его движения были быстрыми, сила - неоспоримой, и тот не смог сопротивляться.

Но окончательно разъединиться с ним оказалось не так-то просто - куда бы Ань Сюэфэн ни касался, этот человек тут же хватался и цеплялся, стоило ослабить хватку - он тут же прилипал снова.

В итоге Ань Сюэфэну пришлось одной рукой схватить его запястья и поднять их вверх, другой - прижать его тело, левым сапогом придавить ноги, а правым - этот непослушный хвост, чтобы свести контакт к минимуму.

Но даже так его демонические крылья, распахнутые за спиной, пытались сомкнуться впереди, стремясь запереть Ань Сюэфэна перед собой.

- Очнись.

Ань Сюэфэн резко приказал, и в этот момент его глаза будто стали золотыми, наполненными странной силой. Под воздействием его слов тело, дрожавшее, как осенний лист на ветру, медленно начало успокаиваться.

Убедившись, что конечности в его руках больше не стремятся прижаться к нему, а, наоборот, расслабляются, Ань Сюэфэн наконец отпустил их.

Он нахмурился. Золотой отблеск в его глазах сменился кровавыми прожилками. Даже когда он закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки, его разум, будто рассыпающаяся башня, был на грани краха, не поддаваясь контролю и восстановлению.

- На сегодня хватит.

Но его голос по-прежнему звучал спокойно и холодно, без намёка на перемену. Однако, когда он повернулся, чтобы уйти, чья-то рука схватила его за запястье.

- Капитан Ань... и так просто уйдёте?

Дыхание всё ещё не пришло в норму, и слова звучали прерывисто, с лёгкой дрожью после плача, голос был хриплым.

Но даже так, учитывая, что этот человек только что потерял сознание от боли, не мог контролировать своё тело, обмякнув в беспомощности, удивительно, как быстро он сумел подняться и восстановить управление.

- Вы... тоже на пределе, я видел...

Голос становился всё тише, растворяясь в завываниях метели.

Грохот!

Будто где-то обрушилась ледяная гора, гулкий звук смешался с рёвом ветра. Но постепенно вьюга стихла, и её звук стал больше напоминать шум волн.

- Позвольте мне...

Взгляд Ань Сюэфэна на мгновение помутнел. Он всё ещё хотел уйти, но его шаги становились тяжелее.

- Вы...

Глаза налились кровью, сознание заволокло хаотичными образами, гул волн в ушах нарастал. В глазах Ань Сюэфэна читалась неподдельная усталость и борьба, но в конце концов его веки медленно сомкнулись.

Бульк.

Вьюга стихла, но грохот прибоя становился всё громче, почти оглушая. Окружающая картина изменилась - снежные горы и ледники исчезли. С лёгким всплеском Вэй Сюнь погрузился в морские воды.

- Фух...

Он всё ещё находился под впечатлением пережитой боли, и прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя. Глаза опухли и болели от слёз, тело всё ещё дрожало от недавней агонии, и каждый шум волн заставлял мышцы нервно подрагивать.

Но его разум уже вернулся к ясности.

- Кайф.

Вэй Сюнь глубоко выдохнул и улыбнулся от удовольствия. Ощущение было похоже на то, что испытываешь после изнурительной тренировки - лёгкое головокружение, слабость, но при этом невероятное расслабление. Будто невидимая тяжесть, всё это время давившая на него, наконец-то ослабла, подарив чувство облегчения, которого он раньше не испытывал.

До этого Вэй Сюнь ничего особенного не чувствовал – всё казалось обычным, без каких-либо отклонений. Но теперь, после этого, он наконец понял разницу. Лёгкость после освобождения была словно падение на мягчайшую вату, нагретую солнцем.

Хотя, пожалуй, это сравнение не совсем точное – сейчас Вэй Сюнь одиноко покачивался на волнах безбрежного океана.

Это было место «проблемы» Ань Сюэфэна. Или, можно сказать, его ментальная проекция?

Дрейфуя по поверхности, Вэй Сюнь начал складывать все подсказки в единую картину.

Высокие ледяные вершины символизировали накопленную им самим боль и негативные эмоции. Едва уловимый гул обвала, который он в конце услышал, был частью выпущенной наружу боли.

Если продолжать в том же духе, пока ледники и вершины не сравняются с землёй, Вэй Сюнь навсегда избавится от этой скрытой угрозы. Конечно, горы льда были огромны, и стереть их потребует колоссального количества времени.

Однако по сравнению с *** и его безграничной, беспросветной тьмой, ледник Вэй Сюня был просто бугорком.

– *** мучает бездна.

Вэй Сюнь пробормотал себе под нос:

– А проблема Ань Сюэфэна – здесь.

Но вместо того, чтобы начать исследовать океан и искать исчезнувшего Ань Сюэфэна, Вэй Сюнь углубился в размышления.

В начале их встречи он думал, что Ань Сюэфэн будет разговаривать с ним, выдвигать условия, допрашивать о его истинной личности и так далее.

Ань Сюэфэн ничего не спросил, и Вэй Сюнь решил, что он слишком подозрителен, чтобы верить его словам на слово, и просто выжидает удачный момент для допроса.

Когда человек охвачен агонией или сильными эмоциями, его воля становится максимально уязвимой – идеальное время для выпытывания информации.

Но когда Вэй Сюнь, истерзанный болью, почти потерял сознание, а его разум был на грани, Ань Сюэфэн не стал его допрашивать. Даже когда Вэй Сюнь вцепился в снежного барса и обнял его, Ань Сюэфэн не предпринял никаких действий.

Он даже не приподнял капюшон, чтобы увидеть его лицо.

Как ни странно, даже на пике боли, когда разум уже готов был рухнуть, Вэй Сюнь сохранил последние проблески осознанности. Это было невероятно, но если бы Ань Сюэфэн действительно попытался что-то сделать, он бы это заметил.

Но вместо этого Ань Сюэфэн не воспользовался моментом, а наоборот – попытался вернуть его в сознание.

Какой же у него был замысел?

Неужели он просто хотел отблагодарить его за спасение Юй Хэхуэя и Глиняного Чжана, позволив избавиться от накопленной боли?

Вэй Сюнь посчитал это слишком абсурдным.

Но на самом деле, если бы он сам не обнял снежного барса, возможно, Ань Сюэфэн заставил бы его освободить боль постепенно, а не всю разом.

Можно сказать, что степень боли контролировал сам Вэй Сюнь.

- Я хочу ещё...

Вспомнив разнообразную, многослойную агонию, он вздрогнул, но в то же время прикрыл глаза с мрачным удовольствием.

Это была агония, но и наслаждение. Освобождение, приходящее после того, как боль полностью ломает разум и дух. Искажённое, извращённое удовольствие от добровольного погружения в муку.

Всё это время Вэй Сюнь искал боль, но каждый раз он чётко знал свои пределы. Будь то эксперименты с менструальной болью или схватывание флага гида в облике путешественника - он никогда не переступал черту, которую сам для себя очертил.

Особенно в этом аспекте было трудно держать контроль, поэтому в последнее время Вэй Сюнь редко искал физическую боль, предпочитая погружаться в безумие, терзая нервы галлюцинациями. Но с его Именной Табличкой он никогда не терял рассудок полностью.

Однако сейчас он осознал: физическая боль и душевное искажение - совершенно разные вещи. Первая была более яркой, реальной, вызывающей бесконечное послевкусие.

Переступить грань. Не думать больше ни о чём. Просто погрузиться в агонию, безрассудно разрушая себя, бесконечно падая вниз, не заботясь о последствиях.

Истинная свобода. Полная вседозволенность.

По сравнению с болью от *** и демонических зёрен, эти муки пленили Вэй Сюня ещё больше.

Он даже подсел на это.

Хотя отчасти это была игра и проверка, но впервые Вэй Сюнь по-настоящему отдал свои границы кому-то - Ань Сюэфэну. Его сила, негибаемая воля - всё это давало надёжную опору, позволяя Вэй Сюню бесчинствовать без оглядки.

- Ань Сюэфэн.

Если бы он не почувствовал, что состояние Ань Сюэфэна на грани срыва и тот уже не может его прикрывать, Вэй Сюнь продолжил бы мучить себя дальше.

Это было потрясающе.

Связь между гидом и путешественником двусторонняя. Когда Вэй Сюнь обнял Ань Сюэфэна, он ощутил в глубине его души застывшее, мёртвое море.

Ань Сюэфэн изначально сказал, что поможет Вэй Сюню освободить часть боли и печали, но

вместо этого, после сброса мук, он собрался уйти сразу.

Ань Сюэфэн был в ужасном состоянии – Вэй Сюнь это чувствовал. Поэтому в конце он осмелился на риск.

Если Ань Сюэфэн мог войти в его ментальный ландшафт, значит, и Вэй Сюнь мог проникнуть в его.

Он хотел узнать больше об Ань Сюэфэне.

До сих пор тот раскопал о нём множество секретов, но сам Вэй Сюнь знал об Ань Сюэфэне немного.

Это было несправедливо.

Как он и ожидал, Ань Сюэфэн не сопротивлялся его вторжению. Во-первых, из-за связи гида и путешественника, во-вторых, его состояние было слишком тяжёлым.

А ещё потому, что...

Вэй Сюнь не нашёл самого Ань Сюэфэна в этом мире.

Он попытался изменить позу, но вода слишком сильно выталкивала его тело на поверхность, и он мог только лежать на спине, покачиваясь на волнах.

В отличие от бури и мрачных туч в его собственном разуме, здесь море было спокойным. Над головой – лазурное небо, лёгкие облака, мягкие солнечные лучи.

Здесь царил покой, от которого хотелось заснуть.

Но Вэй Сюнь сейчас был слишком возбуждён – словно перебрал стимуляторов – и спать ему не хотелось. Перепробовав все способы, но так и не сумев погрузиться под воду, он принялся грести руками, скользя по поверхности, размышляя о ситуации и продолжая искать Ань Сюэфэна.

Глиняного Человека Чжана спасли. Его титул был невероятно силён – он мог создать марионетку за два дня. До нового путешествия оставалось шесть суток, так что времени хватало.

Он наладил контакт с Ловцом Снов – возможно, того удастся уговорить стать Опекуном.

Насчёт второго гида: если ничего не случится, Дьявольский Торговец согласится. Но он наверняка тоже найдёт себе Опекуна – скорее всего, топового гида из Западного района.

Задание Лидера Вэй Сюнь планировал принять в самый момент старта путешествия – иначе повышение сложности точно привлечёт внимание сильных игроков.

И нужно было следить, чтобы Дьявольский Торговец тоже не взял задание Лидера.

У Дьявольского Торговца много методов... Нужно установить с ним более тесную связь. Посмотреть, как развивается «Сообщество Взаимопомощи», проверить эффект Червя Обязанностей... Возможно, сделать его символом Сообщества.

Все вступившие члены должны как следует его потискать.

Кроме гидов, нужно привлечь в группу путешественников – лучше всего сильных и полезных. Можно поручить Юй Хэхуэю вербовку, или... В предстоящем сверхопасном туре будут влиятельные игроки из разных фракций, а также задания противостояния Восток-Запад – всё это можно использовать как козырные карты.

Но самое важное – Ань Сюэфэн.

Сейчас в Сообществе Путешествий существует хрупкий баланс, но если Ань Сюэфэн сломается и умрёт, всё рухнет. Конечно, такой сильный игрок вряд ли погибнет просто так.

Как много информации он раскрыл Ань Сюэфэну?

Юй Хэхуэю он всё ещё доверял. Значит, допустим, Ань Сюэфэн знает всё, что известно Ловцу Снов.

То есть, что Бин-250 и Шутник имеют общий источник аномализации, схожие титулы и связаны узами крови.

Что Бин-250 подчинил Узел Бездны, создал путешествие на 30° северной широты, имеет титул «Путешественник» и может им становиться.

Но знал ли Ань Сюэфэн, что Бин-250 и Вэй Сюнь – один человек?

В Северном Тибете Вэй Сюнь заставил Лисёнка принять облик Барсика, и в тот момент перед Ань Сюэфэном появились и барсёнок, и Алый Плащ.

Вэй Сюнь в Северном Тибете был абсолютным новичком – это подтвердили бы все. К тому же у него была связь с Мао Сяолэ – тот с самого начала за ним следил.

Что касается цвета волос и глаз – Вэй Сюнь их маскировал, да и после аномализации они у многих менялись, так что это не было доказательством.

Кроме «отсутствия боли», у него не было явных схожих черт с Бин-250.

Единственная проблема могла крыться в «чувстве собственности Ань Сюэфэна» и «любви ***». Но если *** скрыл от Ань Сюэфэна их контракт, да и после возвращения в человеческую форму Ань Сюэфэн не проявлял особой одержимости, возможно, это было замаскировано.

Но у людей вроде Ань Сюэфэна острый нюх – бывшие полицейские обладают особым чутьём.

Вэй Сюнь полагал, что Ань Сюэфэн, возможно, уже заподозрил его личину Бин-250, но пока не имел неоспоримых доказательств.

Появление Ань Сюэфэна в облике снежного барса могло быть проверкой, но Вэй Сюнь не выдал себя.

Как преступник с высоким IQ, уходящий от преследования детектива, эти предположения и догадки заводили его, будто игра в шахматы с сильным противником вслепую.

А сейчас он находился в ментальном ландшафте Ань Сюэфэна.

Какие ещё тайны скрывал этот человек?

– Ань Сюэфэн, где ты?

Пока он размышлял, Вэй Сюнь продолжал плыть. Но безбрежная гладь моря казалась бесконечной – ни островов, ни чего-либо в небе.

- На поверхности нет, в небе нет.

Он перестал плыть наугад, остановившись. Вэй Сюнь почувствовал, как море постепенно выталкивает его: времени оставалось мало, нужно было быстрее найти самого Ань Сюэфэна.

- В чём проблема Ань Сюэфэна?

Что символизировало это море в его душе?

Здесь не было свирепых метелей и туч, как на леднике Вэй Сюня, не было бездонной тьмы ***.

Здесь царил покой, мягкий свет, безмятежность.

- Волны...

Вэй Сюнь задумался. Входя в ментальный ландшафт, он слышал шум прибоя. Это не могло быть галлюцинацией – в этом был смысл.

- Скорее всего, он в глубине.

Но вода не пускала его вниз.

- Ань Сюэфэн...

Вэй Сюнь задумался, пытаясь понять саму суть Ань Сюэфэна.

- Ловец Снов, что сказал капитан Ань?

Ждущий на протяжении нескольких часов Юй Хэхуэй испытывал тревогу и беспокойство, он не мог дозвониться до Ань Сюэфэна. Не найдя другого выхода, он снова позвал Ловца Снов.

- Разве не говорили, что скоро вернут? Почему же он пропал на еще большее время?

Но, услышав ответ собеседника, Юй Хэхуэй вскочил, поражённый:

- Что?! Ты говоришь, что капитан Ань ушёл из ледяной пещеры несколько часов назад и вернулся в резиденцию тургруппы?!

Он сдвинул брови, задумавшись.

- Верно... Я больше не слышал странных звуков, ничего необычного не чувствовал.

***Возможно, исчез... Это сделал капитан Ань?

Выражение его лица то смягчалось, то вновь становилось напряжённым, пока он ходил кругами по резиденции.

- Ты хочешь сказать, что капитан Ань, возможно, взламывал защиту Бин-250? Но уже прошло пять часов, а Бин-250 делает это впервые – какой бы ни была разрядка, она не может длиться так долго.

- При таком времени и при таком ужасном состоянии капитана... Гид и путешественник,

соединённые узами, ты думаешь...

Ловец Снов ответил:

- Капитан Ань мог провести Бин-250 через разрядку, но вероятность их взаимного успокоения крайне мала.

- Никто не может по-настоящему проникнуть в ментальный ландшафт капитана Аня, и, в некотором смысле, его внутренний мир безопасен. Даже если Бин-250 туда случайно попадёт, ничего страшного не случится.

- А вот капитан Ань...

Ловец Снов вздохнул.

- Он просто слишком устал. В эти десять лет, пока тебя не было, он тоже «отдыхал», но быстро просыпался сам.

Но сейчас состояние Ань Сюэфэна было слишком тяжёлым - возможно, он не сможет проснуться самостоятельно.

- Как так вышло? Значит ли это, что капитан...

Юй Хэхуэй уловил скрытый намёк в словах Ловца Снов и забеспокоился ещё сильнее.

- Не волнуйся, он проснётся.

Ловец Снов продолжил:

- Он очнётся, когда ситуация потребует его присутствия.

Когда кто-то важный умрёт, получит тяжёлые ранения или же ситуация в Обществе станет хаотичной и выйдет из-под контроля - Ань Сюэфэн обязательно проснётся. Он всегда был человеком с огромным чувством ответственности, взвалившим на себя бесчисленные обязательства.

Но каждое подобное пробуждение наносит ему ещё более глубокие травмы. Если бы гид установил с ним связь и сначала разбудил его в ментальном ландшафте, а затем успокоил, ущерб можно было бы свести к минимуму.

Но пока никому этого не удавалось.

**

На бескрайней морской глади Вэй Сюнь тщательно вспоминал свои немногочисленные встречи с Ань Сюэфэном, а также с ***.

Хотя Ань Сюэфэн и *** казались абсолютно разными, в конечном итоге они были похожи.

*** был невероятно силён, но в его ментальном ландшафте он жаждал защиты, покровительства и того, чтобы его спутника не смущали уродливые щупальца его мутировавшей формы.

Так чего же хотел Ань Сюэфэн?

- Защищать, быть защищённым...

Прошептал Вэй Сюнь, и в его голове мелькнула догадка.

Море было спокойным, без волн и ветра, без намёка на опасность. Возможно, Ань Сюэфэну была нужна не «защита».

Если представить, что Ань Сюэфэн находится на дне, а Вэй Сюнь – на поверхности, то единственный способ их «встречи» – чтобы спящий в глубине Ань Сюэфэн поднялся к нему.

При каких обстоятельствах он сделал бы это добровольно?

Вэй Сюнь пытался звать – бесполезно. Стоило ему закричать громче, как звук словно поглощался, становясь едва слышным даже для него самого.

Тишина, мир, безмятежность – идеальные условия для сна. В первые мгновения Вэй Сюнь сам едва не поддавался сонливости.

Но его мысли оставались ясными. Ментальный ландшафт – это место, где скапливаются подавленные физические и психологические нагрузки, где сосредоточены все искажённые и извращённые мысли.

Всё это спокойствие, скорее всего, было обманом, «убаюкивающим» Ань Сюэфэна, убеждая его, что снаружи всё хорошо, и он может спать.

Но если он действительно погрузится в сон, может произойти что-то ужасное.

Чтобы разбудить его, нужно было дать понять, что «снаружи беспокойно, что-то случилось».

Но Вэй Сюнь уже пробовал – он не мог повлиять на воду, даже рябь было трудно создать. Его силы были ничтожны по сравнению с этим морем, к тому же ментальный ландшафт постоянно пытался его вытолкнуть.

Единственное, что Вэй Сюнь мог изменить – себя самого.

- Снаружи что-то случилось, ложное спокойствие, защита... Ань Сюэфэн выйдет...

Глаза Вэй Сюня загорелись – у него появился план!

Превратив руку в острый демонический коготь, он без колебаний вонзил его в собственную грудь и вырвал сердце!

Возможно, на его «айсберге боли» прибавится ещё один слой – боль от вырванного сердца. Но сейчас он не чувствовал боли, только слабость и холод.

Он не полностью мутировал, оставаясь больше человеком, чем демоном, и несмотря на повышенную жизнестойкость, после потери сердца должен был умереть.

Но он разжал пальцы, позволив сердцу упасть... Оно начало тонуть!

Догадка Вэй Сюня оказалась верной. Он прикрыл глаза, словно мёртвое тело, дрейфующее по водной глади.

Здесь он не видел отсчёта до своей смерти, но ощущал, как его конечности холодеют, а

контроль над ними ускользает.

Сознание его пустело, мысли становились разрозненными, мелькали обрывки несвязных образов.

"Если я умру здесь, в реальности это нанесёт серьёзный урон..."

Эта мысль промелькнула и исчезла, уступая место другой – он был похож на безумца, использующего собственное сердце как приманку для рыбы, спящей в глубинах.

Та рыба была исполнена чувства долга. Когда не бьющееся сердце прорвётся сквозь ложный покой вод и достигнет дна, когда она почувствует, что кто-то умирает – она проснётся.

Как в абсурдной, но забавной сказке.

Уголки губ Вэй Сюня дрогнули в улыбке. Сознание его меркло, растворяясь, но прежде чем погрузиться в полную тьму, он услышал шум прибоя.

- Ш-ш-ш, ш-ш-ш...

Звук волн становился громче, яснее, а из глубин стремительно всплывала огромная тень, взбудораживая всю водную гладь.

Гигантские волны обрушивались, словно горы мечей, водовороты затягивали, как трясина. Но больше море не могло обманывать спящего.

Сознание Вэй Сюня постепенно прояснялось. Он снова услышал стук собственного сердца – ровный, сильный, наполненный жизнью.

- Ууу...

Одновременно он услышал протяжный, мелодичный крик кита, полный тревоги, тоски и боли, похожий на плач.

Вэй Сюнь открыл глаза и увидел перед собой огромное создание. Чёрно-белое, напоминающее косатку, но куда большее, и всё в ранах.

Увидев, что Вэй Сюнь пришёл в себя, кит застыл в немом изумлении и восторге, осторожно подтолкнув его, словно проверяя – действительно ли он вернулся к жизни.

Будто кто-то уже будил его таким образом, но, когда он спешил на помощь, те люди уже были мертвы, и он не смог их спасти.

- Всё в порядке, я жив, – погладив гладкую кожу кита, Вэй Сюнь коснулся его лба и улыбнулся:

- Спасибо. Это ты меня спас.

Кит кружил вокруг него, испуская звуки разной тональности, будто проверяя его состояние. Вэй Сюнь позволил ему подталкивать и тереться о себя, и даже когда кит осторожно приоткрыл пасть, словно пряча его внутри, он не сопротивлялся.

Убедившись, что Вэй Сюнь действительно жив, кит наконец избавился от окутывавшей его печали. Он завозился, издавая радостные, нежные звуки.

Нет ничего прекраснее, чем спасти того, кто для тебя дорог.

В его крике море начало растворяться.

- Пойдём, вернёмся.

Вэй Сюнь похлопал кита по спине. Их тела начали мерцать, и в последний момент кит принял человеческий облик - Ань Сюэфэн.

В последнюю секунду Ань Сюэфэн посмотрел на Вэй Сюня, но тот смотрел дальше, вглубь океана.

Море исчезло, но в глубине, будто кто-то опирался на надгробие, глядя вверх с тоской.

Проблемы Ань Сюэфэна не ограничивались одним лишь океаном.

Осознав это, Вэй Сюнь наконец полностью покинул ментальный ландшафт Ань Сюэфэна.

- Вэй Сюнь!

Тьма сменилась светом. Он очнулся в резиденции своей тургруппы, где его встретил Юй Хэхуэй, ждавший всю ночь.

- Ты вернулся!

<http://bllate.org/book/14683/1309096>